

**Нормативные правовые акты, разъяснения по вопросам применения
законодательства о контрактной системе**

➤ Постановление Правительства РФ от 27.03.2024 № 382
Внесены изменения в постановление Правительства РФ № 719
➤ Постановление Правительства РФ от 28.03.2024 № 386
Правительство РФ урегулировало вопрос о передаче документов из ЕИС в информационную систему мониторинга при поставках отдельных видов маркированных товаров
➤ Постановление Правительства РФ от 30.03.2024 № 339
Расширен перечень случаев осуществления закупок у единственного поставщика
➤ Приказ Минстроя России от 08.02.2024 № 80/пр
Минстрой России определил учреждение, уполномоченное на организацию и проведение работ по подтверждению пригодности новых материалов, изделий конструкций и технологий в строительстве
➤ Письмо ФАС России от 02.02.2024 № ПИ/27182/24
ФАС России разъяснила вопросы подтверждения лицензии участником закупки
➤ Письмо Минфина России от 21.03.2024 № 24-06-06/25415
Минфин России разъяснил вопросы применения антидемпинговых мер
➤ Письмо ФАС России от 26.03.2024 № 28/25182/24
ФАС России разъяснила вопрос об ответственности за несоответствие независимой гарантии требованиям законодательства о контрактной системе
➤ Письмо Минфина России от 27.03.2024 № 24-06-09/27496
Минфин России разъяснил вопрос составления независимых гарантий для целей обеспечения контрактов и заявок участников закупок
➤ Письмо Минфина России от 03.04.2024 г. № 24-06-09/30263
Минфин России пояснил, какие закупки не учитываются в составе годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании пунктов 4 и 5 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ
➤ Письмо Минфина России от 05.04.2024 № 24-06-06/31205
Минфин России пояснил как определить начальную цену контракта, если невозможно определить количество поставляемых товаров, объем подлежащих выполнению работ, оказанию услуг (на примере бронирования билетов)

Судебная и административная практика

<i>Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2024 № 305-ЭС24-1352 по делу № А40-26426/2023</i>	Оказание медицинских услуг не по адресу, указанному в контракте, и лицензии является основанием для отказа заказчика от исполнения контракта в одностороннем порядке
<i>Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.03.2024 по делу № 303-ЭС24-2656</i>	Установление требования в извещении о закупке о предоставлении участником закупки документов, подтверждающих наличие лицензии на осуществлении охранных услуг по месту нахождения объектов заказчика, соответствует законодательству.

<i>Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.03.2024 по делу № 303-ЭС23-29969</i>	Укрупнение объекта закупки на выполнение работ по ремонту дорог может привести к ограничению конкуренции.
<i>Определение Верховного суда Российской Федерации от 27.03.2024 № 306-ЭС24-2236 по делу № А57-35188/2022</i>	Расходы на получение независимой банковской гарантии для обеспечения исполнения государственного контракта не могут быть расценены как убытки при одностороннем отказе Заказчика от исполнения государственного контракта
<i>Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2024 № 303-ЭС23-23488 по делу № А59-1868/2022</i>	Заказчик вправе взыскать с банка неустойку за несвоевременную выплату денежных средств по независимой гарантии
<i>Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2024 № 303-ЭС24-2729 по делу № А24-1234/2023</i>	Определение заказчиком при осуществлении закупки услуг частной охраны места осуществления лицензируемого вида деятельности (места действия лицензии на территории субъекта Российской Федерации) является законным и соответствует его интересам по получению услуг уже аккредитованной организации
<i>Определение Верховного суда Российской Федерации от 11.04.2024 № 305-ЭС24-3408 по делу № А40-95362/2023</i>	Поставляемые медицинские изделия должны соответствовать не только характеристикам, указанным в Техническом задании Контракта, но также и регистрационным удостоверениям, представленным в составе заявки
<i>Определение Верховного суда Российской Федерации от 11.04.2024 № 306-ЭС24-5316 по делу № А57-30017/2022</i>	Неустойка и штраф подлежат одновременному взысканию лишь в случае, если нарушение послужило основанием для одностороннего отказа от договора
<i>Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2024 № 305-ЭС24-5150 по делу № А41-0199792/2022</i>	Соглашение о расторжении контракта позволяет недобросовестному подрядчику избежать неблагоприятных последствий
<i>Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.12.2023 по делу № А51-19233/2022</i>	В отношении неисполненного обязательства Подрядчика-банкрота по возврату аванса по контракту на выполнение строительного подряда СРО несет субсидиарную ответственность
<i>Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2024 по делу № А45-19567/2023</i>	Отсутствие в инструкции по заполнению заявки разъяснений значения любой из характеристик образует нарушение положений части 3 статьи 7 Закона № 44-ФЗ, поскольку такая инструкция не отвечает признаку полноты

<i>Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2024 по делу № А56-49273/2023</i>	Установление требований о наличии опыта по Постановлению № 2571 и лицензии на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия наряду с требованиями к СРО в сфере строительства является правомерным
<i>Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2024 по делу № 09АП-4900/2024</i>	Установление в документации о закупке, размещенной в рамках Закона № 223-ФЗ, требования о предоставлении участником закупки документов, подтверждающих оплату по договору, в целях подтверждения наличия опыта выполнения работ, правомерно
<i>Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 29.03.2024 по делу № А43-27198/2023</i>	Предоставление участником закупки недостоверной информации об опыте выполнения работ является основанием для признания контракта недействительным. Частичное исполнение контракта не влияет на обязанность подрядчика возвратить полученное по сделке

Нормативные правовые акты, разъяснения по вопросам применения законодательства о контрактной системе:

Постановление Правительства РФ от 27.03.2024 № 382 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719»

Опубликовано постановление Правительства РФ, которое вносит изменения в требования к позиции «Лифты пассажирские» раздела «VI. Продукция тяжелого машиностроения», предъявляемые в целях ее отнесения к продукции, произведенной на территории Российской Федерации.

Ранее выданные заключения Минпромторга России о подтверждении производства промышленной продукции на территории РФ в отношении продукции, включенной в указанный раздел, действительны до окончания срока их действия.

Постановление вступило в силу 03.04.2024.

Постановление Правительства РФ от 28.03.2024 № 386 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам оборота товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации»

Правительство РФ установило, что обязанность по предоставлению в информационную систему мониторинга сведений о товарах, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, может быть исполнена участниками оборота путем предоставления документов о приемке, предусмотренных частью 13 статьи 94 Закона № 44-ФЗ.

Оператор информационной системы закупок обеспечит:

1. Передачу подписанных обеими сторонами контракта документов о приемке в информационную систему мониторинга в течение 2 часов с момента подписания получателем продукции документа о приемке и его размещения в ЕИС;

2. Информирование участника оборота маркированной продукции о результатах передачи.

Датой исполнения обязанности участника оборота по предоставлению сведений будет считаться дата получения документа о приёме оператором.

Утрачивают силу некоторые положения постановления Правительства РФ № 2099, утверждающего правила маркировки молочной продукции.

Постановление вступит в силу с 01.09.2024, за исключением отдельных положений.

Постановление Правительства РФ от 30.03.2024 № 339 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 339»

01.04.2024 опубликовано постановление, которое вносит изменения в постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 339 «О случаях осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и (или) муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) и порядке их осуществления».

Постановление расширяет перечень случаев осуществления закупок у единственного поставщика на основании актов высшего исполнительного органа субъекта РФ или местной администрации следующими случаями.

1. Осуществление закупки для реализации мероприятий, предусмотренных Указом президента от 19.10.2022 № 757;
2. Осуществление закупки для беженцев и переселенцев
3. Осуществление закупки для физических лиц, пострадавших в результате боевых действий и вынужденно покинувших территории России, где ввели военное положение;
4. Осуществление закупки в соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.10.2022 № 1745;
5. Осуществление закупки для выполнения мероприятий по гражданской обороне;
6. Осуществление закупки для восстановления объектов, поврежденных (разрушенных) в результате боевых действий.

Постановление вступило в силу с 01.04.2024.

Приказ Минстроя России от 08.02.2024 № 80/пр «Об установлении в 2024 году возможности подтверждения пригодности для применения в строительстве новых материалов, изделий, конструкций и технологий, применение которых в строительстве не регламентировано действующими строительными нормами и правилами, национальными стандартами и другими нормативными документами, техническим свидетельством подведомственного Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации федерального автономного учреждения»

Минстрой России установил, что пригодность новых материалов, изделий, конструкций и технологий, применение которых в строительстве не регламентировано действующими строительными нормами и правилами, национальными стандартами и другими нормативными документами, техническим свидетельством, выдаваемым ФАУ «Федеральный центр нормирования, стандартизации и технической оценки соответствия в строительстве».

Письмо ФАС России от 02.02.2024 № ПИ/27182/24 «О рассмотрении обращения»

ФАС России отмечает, что поскольку подтверждением соответствия участника закупки требованиям, установленным в пункте 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, является наличие соответствующей записи в реестре лицензий, установление заказчиком требования к участнику закупки о подтверждении наличия лицензии исключительно путем предоставления в составе заявки выписки из реестра лицензий может содержать признаки нарушения законодательства о контрактной системе.

Вопрос наличия или отсутствия нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок рассматривается в каждом конкретном случае при проведении контрольного мероприятия, исходя из положений извещения об осуществлении закупки, документации о закупке (в случае если Законом № 44-ФЗ предусмотрена документация о закупке), с учетом фактических обстоятельств осуществления закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, других факторов, в том числе специфики конкретной закупки и заявок участников закупки.

Письмо Минфина России от 21.03.2024 № 24-06-06/25415 «О рассмотрении обращения»

В соответствии с частью 1 статьи 37 Закона № 44-ФЗ если при проведении конкурса или аукциона начальная (максимальная) цена контракта составляет более чем пятнадцать миллионов рублей и участником закупки, с которым заключается контракт, предложена цена контракта, которая на двадцать пять и более процентов ниже начальной (максимальной) цены контракта, либо предложена сумма цен единиц товара, работы, услуги, которая на двадцать пять и более процентов ниже начальной суммы цен указанных единиц, контракт заключается только после предоставления таким участником обеспечения исполнения контракта в размере, превышающем в полтора раза размер обеспечения исполнения контракта, указанный в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке (в случае, если Законом № 44-ФЗ предусмотрена документация о закупке), но не менее чем десять процентов от начальной (максимальной) цены контракта или от цены заключаемого контракта (если контракт заключается по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона) и не менее размера аванса (если контрактом предусмотрена выплата аванса).

Следует отметить, что согласно части 1 статьи 96 Закона № 44-ФЗ заказчиком, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 указанной статьи, в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта.

Вместе с тем частью 64.1 статьи 112 Закона № 44-ФЗ предусмотрено временное (до 31.12.2024) право заказчика не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта, обеспечения гарантийных обязательств в извещении об осуществлении закупки, приглашении, документации о закупке (в случае, если Законом № 44-ФЗ предусмотрена документация о закупке), проекте контракта.

Положения части 64.1 статьи 112 Закона № 44-ФЗ не применяются, если контрактом предусмотрена выплата аванса и при этом расчеты в части аванса не подлежат казначейскому сопровождению.

Таким образом, в случае, если в соответствии с положениями части 64.1 статьи 112 Закона № 44-ФЗ заказчиком не установлено требование обеспечения исполнения контракта, антидемпинговые меры при проведении конкурса и аукциона, предусмотренные статьей 37 Закона № 44-ФЗ, не применяются.

Письмо ФАС России от 26.03.2024 № 28/25182/24 «О рассмотрении обращения»

ФАС России сообщает, что в соответствии с частью 2 статьи 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) контроль в сфере закупок органами контроля, указанными в пункте 1 части 1 статьи 99 Закона № 44-ФЗ, осуществляется в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных

управляющих, комиссий по осуществлению закупок и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок, банков, государственной корпорации «ВЭБ.РФ», региональных гарантийных организаций при осуществлении такими банками, корпорацией, гарантийными организациями действий, предусмотренных Законом о контрактной системе, в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации.

Частью 8.2 статьи 45 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что дополнительные требования к независимой гарантии, используемой для целей Закона № 44-ФЗ, порядок ведения и размещения в единой информационной системе реестра независимых гарантий, порядок формирования и ведения закрытого реестра независимых гарантий, в том числе включения в него информации, порядок и сроки предоставления выписок из него, типовая форма независимой гарантии, используемой для целей Закона № 44-ФЗ, форма требования об уплате денежной суммы по независимой гарантии устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.11.2013 № 1005 «О независимых гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Постановление № 1005) утверждены, в том числе дополнительные требования к независимой гарантии, используемой для целей Закона о контрактной системе, типовая форма, предоставляемой в качестве обеспечения заявки на участие в закупке товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также типовая форма независимой гарантии, предоставляемой в качестве обеспечения исполнения контракта (далее соответственно – Дополнительные требования, Типовые формы).

ФАС России сообщает, что по результатам проведения контрольных мероприятий на основании жалоб и обращений участников закупок в действиях банков ФАС России устанавливались нарушения части 8.2 статьи 45 Закона № 44-ФЗ, выразившиеся, в том числе в выдаче независимых гарантий, несоответствующих Типовым формам, Дополнительным требованиями положениям Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, в случае если при осуществлении закупок товаров, работ, услуг нарушаются права и законные интересы участника закупки, такое лицо вправе обратиться с жалобой в ФАС России в порядке, предусмотренном главой 6 Закона № 44-ФЗ.

Письмо Минфина России от 27.03.2024 № 24-06-09/27496 «О рассмотрении обращения»

Частью 1 статьи 45 Закона № 44-ФЗ определено, что заказчики в качестве обеспечения заявок, исполнения контрактов, гарантийных обязательств принимают независимые гарантии, выданные в том числе банками, соответствующими требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и включенными в перечень, предусмотренный частью 1.2 указанной статьи.

Согласно пунктам 2 и 3 части 6 статьи 45 Закона № 44-ФЗ основанием для отказа в принятии независимой гарантии заказчиком является, в том числе:

несоответствие независимой гарантии требованиям, предусмотренным частями 2, 3 и 8.2 статьи 45 Закона № 44-ФЗ;

несоответствие независимой гарантии требованиям, содержащимся в извещении об осуществлении закупки, приглашении, документации о закупке (в случае, если Законом

№ 44-ФЗ предусмотрена документация о закупке), проекте контракта, который заключается с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Частью 8.2 статьи 45 Закона № 44-ФЗ определены полномочия Правительства Российской Федерации по установлению дополнительных требований к независимой гарантии, а также типовой формы независимой гарантии, используемой для целей Закона № 44-ФЗ.

В реализацию указанных полномочий Постановлением № 10051 утверждены дополнительные требования к независимой гарантии, используемой для целей Закона № 44-ФЗ (далее - дополнительные требования к независимой гарантии), типовая форма независимой гарантии, предоставляемой в качестве обеспечения заявки на участие в закупке товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд, типовая форма независимой гарантии, предоставляемой в качестве обеспечения исполнения контракта (далее - типовые формы независимых гарантий).

Согласно абзацу первому дополнительных требований к независимой гарантии, независимая гарантия оформляется в письменной форме на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени гаранта, и должна быть составлена по типовым формам независимых гарантий на условиях, определенных гражданским законодательством и статьей 45 Закона № 44-ФЗ, с учетом указанных дополнительных требований.

Учитывая установленные пунктом 1 части 1 статьи 45 Закона № 44-ФЗ положения, из совокупного толкования вышеуказанных норм следует, что выдаваемые банками независимые гарантии должны быть составлены такими банками по типовым формам независимых гарантий на условиях, определенных гражданским законодательством и статьей 45 Закона № 44-ФЗ.

Письмо Минфина России от 03.04.2024 г. № 24-06-09/30263

Минфин России отметил следующее.

На основании пунктов 4 и 5 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе осуществить закупку любых товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей, либо закупку товара, не превышающую пяти миллионов рублей, предусмотренную частью 12 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, если такая закупка осуществляется в электронной форме.

Следовательно, закупки, осуществляемые в соответствии с частью 12 статьи 93 Закона № 44-ФЗ в электронной форме, по результатам которых заключается контракт на предоставление права на использование программы для ЭВМ и (или) базы данных, не учитываются в составе годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании пункта 4 и пункта 5 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

Письмо Минфина России от 05.04.2024 № 24-06-06/31205

Минфин России сообщил о применении положений Закона № 44-ФЗ в части осуществления закупок на оказание услуг по бронированию билетов по цене за единицу услуги.

В случае, если количество товаров, работ, услуг невозможно определить, заказчик определяет начальную цену единицы товара, работы, услуги, начальную сумму цен указанных единиц, максимальное значение цены контракта, а также обосновывает единичные расценки (часть 24 статьи 22 Закона № 44-ФЗ). В контракте также указывается цена единицы товара, работы, услуги и максимальное значение цены контракта.

Осуществление закупки услуг по цене единицы услуги в порядке, предусмотренном частью 24 статьи 22 Закона № 44-ФЗ, допустимо в случаях, когда возможно установление цены единицы такой услуги. Специфика закупки по бронированию билетов состоит в невозможности установления цены единицы услуги, поскольку она включает, в том числе фактическую стоимость билета, которая не имеет фиксированной цены на момент заключения контракта.

Судебная практика:

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2024 № 305-ЭС24-1352 по делу № А40-26426/2023

Заявитель: Общество

Между Учреждением и Обществом заключены контракты на оказание услуг по предоставлению санитарно-курортного лечения отдельным категориям граждан.

В ходе выездных проверок качества оказания услуг Учреждением установлено неоднократное нарушение Обществом существенных условий контрактов, а именно, размещение граждан и оказание медицинских услуг не по адресу, указанному в контракте и лицензии. Указанное не позволяет обеспечить надлежащее оказание услуг (нахождение граждан в местах, согласованных с заказчиком), приводит к нарушению прав граждан. Учреждение в одностороннем порядке отказалось от исполнения контракта.

Не согласившись с решением Учреждения, Общество обратилось в суд с требованием о признании незаконным решения Учреждения об отказе от исполнения контракта в одностороннем порядке.

Решением суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении требований Общества. Суды установили, что Учреждение действовало в соответствии с требованиями закона и условиями контракта. Из условий контракта следует, что исполнитель обязан осуществлять оказание услуг исключительно по адресу, указанному в медицинской лицензии и в контракте. В свою очередь, Общество размещало граждан и оказывала услуги не по адресу, указанному в контракте, медицинской лицензии. Установленный Учреждением факт неоднократного нарушения Обществом существенных условий контракта приводит к нарушению прав граждан и не позволяет обеспечить безопасность их нахождения в местах несогласованных с заказчиком и надлежащее оказание услуг в соответствии с требованиями законодательства РФ о государственной социальной помощи.

Согласившись с выводами судов нижестоящих инстанций, Верховный Суд Российской Федерации принял решение отказать Обществу в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.03.2024 по делу № 303-ЭС24-2656

Податель жалобы: Управление.

Ответчик: Учреждение.

Заказчиком проведена закупка охранных услуг. Заявка Общества отклонена, как несоответствующая, ввиду того, что участник не представил документы, подтверждающие соответствие пункту 1 части 1 статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ). В требованиях к

составу заявке содержалось указание о предоставлении документов, подтверждающих наличие действующей лицензии на осуществление частной охранной деятельности в соответствии с законодательством, и содержалось место оказания услуг в виде адреса нахождения заказчика. Общество обратилось с жалобой в антимонопольный орган. Антимонопольный орган жалобу Общества признал обоснованной, установил нарушение в действиях заказчика.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа.

Антимонопольный орган в суде обратил внимание, что установление требований к участникам закупки о наличии у них в лицензии адреса места осуществления деятельности на территории субъекта приводит к ограничению конкуренции.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, отклоняя доводы Управления, исходили из того, что в соответствии с постановлением Правительства РФ

№ 957, деятельность, лицензия на осуществление которой предоставлена лицензирующим органом, может осуществляться на территории других субъектов при условии предварительного уведомления в письменной форме лицензиатом лицензирующих органов субъектов РФ. Общество документально не подтвердило право на осуществление лицензируемого вида деятельности по месту расположения объектов заказчика, поскольку не представило для участия в закупке документы, подтверждающие оформление в установленном порядке прав на осуществление охранных услуг по месту расположения объектов заказчика, его соответствия требованиям законодательства о лицензировании, таким образом при подаче заявки Обществом не выполнены требования извещения, установленные в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Управление, не согласившись с решениями судов, обратилось с жалобой в Верховный суд Российской Федерации.

Верховный суд Российской Федерации не установил оснований для пересмотра дела.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.03.2024 по делу № 303-ЭС23-29969

Податель жалобы: Администрация, Учреждение.

Ответчик: Управление.

Управлением проведена внеплановая проверка действий Администрации и Учреждения при проведении закупки на ремонт автомобильных дорог общего пользования местного значения, в действиях заказчика и уполномоченного органа установлено нарушение пункта 1 части 2 статьи 42 Закона № 44-ФЗ, в связи с объединением в один объект закупки выполнение работ по ремонту участков автомобильных дорог, не имеющих общих границ в пределах одного населенного пункта.

Учреждение и Администрация обратились в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа, указывая, что такое формирование объекта закупки соответствует потребностям заказчика.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, отклоняя доводы Администрации и Учреждения, исходили из того, что формирование заказчиком объекта закупки на выполнение работ по ремонту автомобильной дороги с начальной (максимальной) ценой контракта в размере 1 180 721 538,58 руб., для 1-3 климатических зон, не соответствует принципам обеспечения конкуренции эффективности осуществления закупки, о чем свидетельствует количество поданных заявок (1 заявка). Формирование объекта закупки с указанной начальной (максимальной) ценой, установление требования к обеспечению зевки в размере 59 036 076,93 руб., а также дополнительным требованиям о

наличии у участника закупки опыта выполнения указанных работ, налагает на участников закупки дополнительные финансовые обязательства, поскольку размер вышеуказанных обязательств зависит от размера начальной (максимальной) цены, что приводит к ограничению количества участников закупки.

Администрация, не согласившись с решениями судов, обратилось с жалобой в Верховный суд Российской Федерации.

Верховный суд Российской Федерации не установил оснований для пересмотра дела.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 27.03.2024 № 306-ЭС24-2236 по делу № А57-35188/2022

Между Учреждением и Обществом заключен контракт на выполнение работ по содержанию автомобильных дорог. Общество № 2 подало жалобу на действия комиссии Учреждения, так как считало, что Общество не соответствует требованиям части 2 статьи 31 Закона № 44-ФЗ (представленные документы не подтверждают опыт выполнения работ. УФАС жалобу признало необоснованной).

В последующем Учреждением принято решение об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта. Основанием отказа стали внеплановые проверки Министерства финансов и Прокуратуры.

Приложенный Обществом в составе заявки акт о стоимости выполненных работ не мог быть признан надлежащим документом, так как носил произвольный характер, при этом такой документ не предусмотрен Федеральным законом от 06.12.2021 № 402, оригинал акта отсутствует у заказчика и поставщика, под указанным номером в ЕИС размещен другой документ. Наличие акта в составе заявки позволило Обществу подтвердить опыт, предусмотренный постановлением Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения Учреждения об одностороннем отказе и требованием возместить убытки.

Суд первой инстанции требования Общества удовлетворил в связи с тем, что контракт исполнен в полном объеме, а претензии по объему и качеству выполняемых работ отсутствовали.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований. Суд кассационной инстанции поддержал решение суда апелляционной инстанции.

Судами установлено, что на этапе подачи заявки Обществом представлена недостоверная информация о своем соответствии требованиям документации, что позволило ему стать победителем. На момент рассмотрения жалобы УФАС не располагало информацией о недостоверности представленных сведений. К тому же, положениями Закона № 44-ФЗ не предусмотрена обязанность комиссии и антимонопольного органа осуществлять действия по проверке достоверности информации, содержащейся в заявке.

Также суды мотивировали отказ в удовлетворении требования о возмещении убытков. Так как Общество оплатило выдачу банковской гарантии в качестве обязательного исполнения обеспечения контракта и такое представление является обязательным элементом на стадии заключения контракта, вне зависимости от требований антимонопольного органа, то обязанность Общества по оплате возникла в силу требований закона, а не действия антимонопольного органа. Расходы на получение банковской гарантии связаны с желанием участвовать в закупочных процедурах и не могут быть расценены как убытки.

Согласившись с выводами судов нижестоящих инстанций, Верховный Суд Российской Федерации принял решение отказать Обществу в передаче жалобы в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2024 № 303-ЭС23-23488 по делу № А59-1868/2022

Заявитель: Банк

Заказчик предъявил к Банку требование о выплате денежных средств по независимой гарантии, выданной в обеспечение исполнения контракта, поскольку подрядчиком не отработан аванс. Банк в добровольном порядке отказался осуществить выплату.

Заказчик обратился в суд. Решением суда в пользу заказчика взысканы денежные средства по независимой гарантии, а также неустойка за просрочку Банком выплаты по независимой гарантии.

Банк обратился в суд с требованием о взыскании с заказчика в качестве убытков Банка, уплаченных по независимой гарантии денежных средств и неустойки.

Решением суда требования Банка удовлетворены частично, с заказчика взысканы уплаченные по независимой гарантии денежные средства, в остальной части в удовлетворении требований отказано.

Банк подал апелляционную жалобу.

Апелляционным судом решение суда первой инстанции изменено, с заказчика взысканы в пользу Банка как денежные средства, уплаченные по независимой гарантии, так и неустойка за просрочку Банком выплат по независимой гарантии.

Заказчик подал кассационную жалобу.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения требований Банка о взыскании с заказчика убытков в виде уплаченных по независимой гарантии денежных средств, поскольку довод заказчика о необработанной подрядчиком сумме аванса не соответствует действительности. Следовательно, обстоятельство, на случай которого независимая гарантия обеспечивает интересы заказчика, не возникло.

Относительно требования о взыскании с заказчика в составе убытков Банка неустойки за просрочку выплат по независимой гарантии суд соглашается с судом первой инстанции, который, исходя из статей 370, 376 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом разъяснений, изложенных в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, пришел к выводу, что неустойка является ответственностью Банка за неисполнение требований заказчика. Банк имел возможность добровольно удовлетворить требования о выплате по независимой гарантии и избежать возникновения у него обязанности по уплате неустойки заказчику.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с выводами суда кассационной инстанции, что последующее установление факта необоснованности имущественных притязаний заказчика к Банку, в связи с которым было предъявлено требование по банковской гарантии, не указывает на правомерность отказа Банка в выплате по гарантии.

Банку отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2024 № 303-ЭС24-2729 по делу № А24-1234/2023

Заявитель: УФАС

Общество обратилось с жалобой в УФАС на действия Учреждения, установившего в аукционной документации (закупка услуг частной охраны) требование о месте осуществления лицензируемого вида деятельности – Камчатский край. По мнению Общества, данное требование невыполнимо в ограниченные сроки участником закупки, зарегистрированным на территории за пределами Камчатского края.

УФАС признало жалобу обоснованной и установило в действиях Учреждения нарушения пункта 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Не согласившись с решением УФАС, Учреждение обратилось в суд.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, Учреждению отказано в удовлетворении требований. Суды пришли к выводу о том, что установленное Учреждением требование о месте осуществления лицензируемого вида деятельности не может быть выполнено в ограниченные сроки участником закупки, зарегистрированным на территории за пределами Камчатского края, признали правильным вывод УФАС о том, что указанное требование сформулировано без учета положений Постановления № 957, аукционную документацию необходимо дополнить требованием о представлении участником закупки документов, подтверждающих совершение действий, направленных на уведомление лицензиатом лицензирующих органов соответствующих субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Постановлением № 957.

Суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов на основании следующего.

Право на осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве места осуществления соответствующего вида деятельности.

Согласно пункту 3 Постановления № 957 деятельность, лицензия на осуществление которой предоставлена лицензирующим органом одного субъекта Российской Федерации, может осуществляться на территориях других субъектов Российской Федерации при условии предварительного уведомления в письменной форме лицензиатом лицензирующих органов субъектов Российской Федерации, на территории которых лицензиат намерен осуществлять лицензируемый вид деятельности, о таком намерении.

При этом до момента внесения в лицензию соответствующих изменений лицензиат не вправе осуществлять такую деятельность по адресу, не указанному в лицензии. Уведомление лицензирующего органа субъекта о намерении осуществлять лицензируемый вид деятельности сопровождается подачей заявления о внесении изменений в реестр лицензий и проведением лицензирующим органом соответствующей проверки соискателя, однако не влечет безусловную обязанность лицензирующего органа по внесению таких изменений.

Таким образом, для начала осуществления частной охранной деятельности на территории иного субъекта недостаточно подачи только уведомления в лицензирующий орган субъекта Российской Федерации, на территории которого лицензиат намерен осуществлять лицензируемый вид деятельности. В этой связи установление заказчиком в аукционной документации требования о представлении выписки из реестра лицензий на осуществление частной охранной деятельности с определением места осуществления лицензируемого вида деятельности (места действия лицензии на территории субъекта Российской Федерации) на территории Камчатского края является законным и соответствует его интересам по получению услуги уже аккредитованной организации.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 11.04.2024 № 305-ЭС24-3408 по делу № А40-95362/2023

Между Учреждением и Обществом заключен контракт на поставку оборудования для объекта «Строительство нового корпуса, включающего в себя клиничко-реабилитационный центр». В рамках исполнения Контракта Обществом поставлены кровати, а Учреждение приняло и оплатило их.

Решение Учреждения об одностороннем отказе от исполнения контракта послужило основанием для обращения Общества в суд с требованием о признании одностороннего отказа неправомерным. При приемке кроватей недостатков заявлено не было, отклонения параметров оборудования находились в допустимых значениях.

Учреждение провело экспертизу и установило, что параметры характеристик кроватей, указанные в Техническом задании к Контракту и в регистрационном удостоверении, не соответствуют параметрам, указанным в Руководстве пользователя, представленном вместе с кроватями.

Суды установили, что регистрационное удостоверение выдано Росздравнадзором на другие кровати, а, следовательно, Общество поставило незарегистрированные медицинские изделия, что свидетельствует о существенном нарушении Обществом обязательств по контракту. Также Общество не предприняло никаких мер по устранению нарушения условий Контракта.

Согласившись с выводами судов нижестоящих инстанций, Верховный Суд Российской Федерации принял решение отказать Обществу в передаче жалобы в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 11.04.2024 № 306-ЭС24-5316 по делу № А57-30017/2022

Между Учреждением и Обществом заключены контракты на выполнение работ по капитальному ремонту здания, системы отопления. За просрочку исполнения обязательств начислена пеня

По результатам камеральной проверки выявлены нарушения части 6 статьи 34, пункта 3 части 1 статьи 94 Закона № 44-ФЗ (Учреждение не взыскало штраф за неисполнение обязательств Обществом).

Не согласившись с представлением по камеральной проверке, Учреждение обратилось в суд с требованием о признании требований, указанных в представлении, незаконными.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований исходя из того, что работы Обществом в установленный срок не выполнены, что является основанием для взыскания штрафа.

Суды апелляционной и кассационной инстанции приняли противоположное решение согласно позиции, изложенной в пункте 36 Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного суда Российской Федерации 28.06.2017. Пеня за просрочку исполнения обязательств по контракту подлежит начислению до момента прекращения договора в результате одностороннего отказа заказчика от его исполнения. Фактическое неисполнение обязательства само по себе не означает невозможность начисления пени за просрочку выполнения работ, поскольку неисполнение подрядчиком обязательства по выполнению работ в установленный срок свидетельствует как о нарушении условий договора в целом (работы не выполнены), так и о просрочке исполнения обязательства (нарушение срока выполнения работ), которая имела место с момента наступления срока

завершения работ до момента расторжения договора в связи с односторонним отказом заказчика от него.

Неустойка за просрочку исполнения обязательства и штраф за факт неисполнения государственного контракта подлежат одновременному взысканию лишь в случае, если нарушение послужило основанием для одностороннего отказа от договора. Между тем, Учреждение не отказалось от государственного контракта, поэтому отсутствуют основания для взыскания штрафа за ненадлежащее исполнение государственного контракта в виде просрочки исполнения обязательств по контракту.

Согласившись с выводами судов нижестоящих инстанций, Верховный Суд Российской Федерации принял решение отказать Обществу в передаче жалобы в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2024 № 305-ЭС24-5150 по делу № А41-0199792/2022

Заявитель: Общество

Учреждением проведен открытый конкурс в электронной форме, по результатам которого с Обществом заключен контракт на выполнение работ по благоустройству.

Общество выполнило работы частично.

Между Учреждением и Экспертной организацией заключен контракт на проведение экспертизы результатов выполненных Обществом работ. Согласно экспертному заключению часть выполненных работ не соответствуют характеристикам, содержащимся в проекте и разработанном на его основании архитектурном решении.

Учреждение и Общество заключили соглашение о расторжении контракта, которым установили факт выполнения работ частично.

Заместитель прокурора указал на несоответствие выполненных работ требованиям конкурсной документации о соответствии проекту, в связи с чем у Учреждения возникла обязанность принять решение о расторжении контракта в одностороннем порядке.

Посчитав соглашение недействительным, Заместитель прокурора обратился в арбитражный суд с иском.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции установили, что существенные отступления от проекта являются необоснованными и их наличие существенным образом нарушает публичные интересы (государственный заказчик не получает того результата, на который рассчитывал при размещении государственного заказа), поэтому расторжение контракта по соглашению сторон неправомерно.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы в коллегия по экономическим спорам для рассмотрения.

Аналогичные выводы содержатся в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2024 № 307-ЭС24-2793 по делу № А56-11482/2023.

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.12.2023 по делу № А51-19233/2022

Заявитель: Общество

Ответчик: Учреждение

Между Учреждением и Обществом заключен муниципальный контракт на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом. В период исполнения контракта Обществом

допущены 68 нарушений обязательств, в связи с чем Учреждением начислены штрафы, что подтверждается актами приемки выполненных работ.

Учреждение произвело удержание штрафов, что подтверждается актом сверки взаимных расчетов.

Полагая, что сумма пени в размере 1 666 786, 22 руб. по контракту подлежит списанию, Общество направило в адрес Учреждения заявление, в ответ на которое Учреждение сообщило, что начисленные и удержанные по контракту суммы неустоек списанию не подлежат, поскольку имеет место неисполнение контракта в полном объеме в 2022 году.

Указав, что общая сумма начисленной и неуплаченной неустойки не превышает 20% от цены контракта, который является исполненным, начисленная неустойка признается исполнителем, при этом 50% неустойки в размере 1 166 786,22 руб. от фактически начисленной неустойки были удержаны заказчиком при оплате работ по спорному контракту, Общество обратилось в арбитражный суд с требованием к Учреждению о списании суммы пени и взыскании удерживаемой суммы.

Суд первой инстанции удовлетворил указанное требование.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что обязательства Общества по контракту в полном объеме исполнены не были, что исключает применение норм Постановления № 783 о списании начисленной Обществу неустойки, и отменил решение суда первой инстанции.

Не согласившись с апелляционным постановлением, Общество обратилось в суд с кассационной жалобой.

Отменяя решение апелляционного суда, суд кассационной инстанции указал следующее.

Спорный контракт от 30.06.2021 заключен на условиях оплаты исходя из фактически выполненного объема работ, но не превышающих объема работ, подлежащих выполнению в соответствии с установленным в контракте, по цене единицы работы, предусмотренной контрактом.

Оплата по такого рода контрактам ограничена фактически выполненным объемом работ, определяемым по конкретной формуле, но не может превышать объем работ, подлежащих выполнению в соответствии с контрактом, и максимальную цену контракта.

Учитывая специфику оказываемых услуг по осуществлению регулярных перевозок пассажиров и багажа планируемый объем оказанных услуг может отличаться (уменьшен) от зафиксированного контрактом и зависит от различных объективных факторов, в том числе находящихся вне зоны контроля участников правоотношений.

Оказание услуг в меньшем объеме, исходя из предусмотренного в контракте способа оплаты, предполагает оплату только в пределах выполненных объемов и влечет привлечение нарушителя к гражданско-правовой ответственности в виде начисления штрафных санкций за ненадлежащее исполнение условий контракта (в данном случае перевозчик неоднократно допускал невыполнение зафиксированного контрактом объема оказываемых услуг).

Ссылаясь на факт прекращения обязательств по контракту соглашением сторон (дополнительное соглашение от 19.07.2022), которым зафиксирован фактический объем выполненных работ, их стоимость, осуществление взаиморасчетов между сторонами по акту сверки взаимных расчетов, отсутствие взаимных претензий, истец указал на исполнение контракта в полном объеме, что предполагает возможность применения к подрядчику меры в виде списания неустоек на основании Постановления № 783.

Соглашение от 19.07.2022 подтверждает свободное волеизъявление сторон на прекращение контрактных отношений и завершение установленных в нем обязательств полным исполнением исходя из фактического объема выполненных работ, в связи с чем заключение указанного соглашения в данном случае не является обстоятельством, исключающим возможность применения правил о списании неустойки по правилам Постановления № 783.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 Постановления № 783 при цене контракта 34 526 821, 57 руб., начисленная и удержанная неустойка в сумме 2 333 572, 44 руб., составляющая 6,76 % от цены контракта (не превышает 20 % цены контракта), подлежала списанию в сумме 1 166 786, 22 руб. (50 % от фактически начисленной неустойки).

ВС РФ определением от 25.03.2023 отказал Учреждению в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2024 по делу № А45-19567/2023

Податель кассационной жалобы: Учреждение

Учреждение разместило извещение о проведении электронного аукциона на поставку медицинских изделий – аппарата рентгеновского для флюорографии.

В ходе внеплановой проверки УФАС в действиях Учреждения и Заказчика обнаружено нарушение части 3 статьи 7, пункта 3 части 2 статьи 42 Закона № 44-ФЗ (при описании объекта закупки заказчиком установлено значение характеристики «неважно», разъяснений относительно допустимых способов указания в заявке характеристик инструкция не содержала).

На основании решения УФАС выдано предписание, согласно которому Заказчику необходимо указать в инструкции по заполнению заявки на участие в закупке возможные варианты заполнения значений описания объекта закупки в характеристике «неважно».

Не согласившись с решением УФАС, Учреждение обратилось в суд с требованием о признании его недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований отказано.

Суды исходили из того, что отсутствие разъяснений ввело в заблуждение участников закупки относительно правильного возможного способа указания характеристик с показателем «неважно» (в поданных заявках соответствующие характеристики содержали как конкретные характеристики планируемого к поставке товара, так и указание «неважно»).

Отсутствие в инструкции по заполнению заявки разъяснений значения характеристики «неважно» образует нарушение положений части 3 статьи 7 Закона № 44-ФЗ, поскольку размещенная инструкция не отвечает признаку полноты.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов нижестоящих инстанции и оставил жалобу Учреждения без рассмотрения.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2024 по делу № А56-49273/2023

Заявители: Учреждение, Бюро

Комитет разместил извещение о проведении электронного аукциона на капитальный ремонт объекта. Заказчиком по данной закупке является Учреждение.

В пункте 3.1. извещения содержатся требования, предусмотренные позицией 2 раздела 1 приложения к Постановлению №2571.

Пунктом 4 извещения установлено, что участник должен быть членом саморегулируемой организации в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, а также иметь лицензию на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия.

Общество посчитало, что объект закупки является одновременно и объектом культурного наследия, и автомобильной дорогой. Исходя из общей стоимости работ на объекте, реставрационные работы составляют 4,8%, а общестроительные в отношении набережной как участка автомобильной дороги – 89%. Указанные в извещении требования о наличии опыта и лицензии на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия препятствуют участию в закупке лиц, не обладающих специальной правоспособностью в сфере сохранения объектов культурного наследия.

В связи с указанным, Общество обратилось с иском в суд.

Суды первой и апелляционной инстанции признали позицию Общества обоснованной и признали торги недействительными.

Суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов, руководствуясь следующим.

Согласно статье 45 Закона № 73-ФЗ к проведению работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, допускаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия.

Требования, приведенные в позиции 2 раздела 1 приложения к Постановлению № 2571, продублированы Комитетом в пунктах 3.1 и 4 извещения, в частности требования к наличию опыта исполнения договора, предусматривающего выполнение работ по сохранению объектов культурного наследия, при которых затрагиваются и не затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов, предоставление соответствующих документов в подтверждение факта выполнения работ по сохранению объекта культурного наследия, наличие лицензии на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия предполагаемых к проведению видов работ.

Таким образом, в соответствии с положениями части 2 статьи 31 Закона № 44-ФЗ в Извещении приведены установленные Правительством Российской Федерации в Постановлении № 2571 и статьей 45 Закона № 73-ФЗ дополнительные требования к участникам закупки.

При таких обстоятельствах у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для признания недействительным определения подрядчика способом проведения электронного аукциона по условиям, установленным в извещении.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2024 по делу № 09АП-4900/2024

Податель жалобы: УФАС

Ответчик: Общество (заказчик).

Обществом в соответствии с Законом № 223-ФЗ проведен открытый конкурс в электронной форме на право заключения договора на выполнение работ по техническому обслуживанию и ежемесячному осмотру дизель-генераторных установок служебных вагонов. Участником закупки подана жалоба в УФАС о неправомерном установлении в документации требования о предоставлении участником закупки копий документов, подтверждающих оплату по договору и (или) копий платежных поручений об оплате денежных средств по договору в рамках оценки по подкритерию «Опыт участника».

УФАС признал жалобу участника закупки обоснованной, заказчика нарушившим требования пункта 2 части 1 статьи 3 Закона № 223-ФЗ.

Общество обратилось в суд.

Суд удовлетворил требования Общества, отменил решение и предписание УФАС.

УФАС, не согласившись с решением суда первой инстанции, направило апелляционную жалобу.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы УФАС, исходил из того, что формирование заказчиком спорных требований соответствует законодательству РФ и направлено на подтверждение участником закупки факта выполнения работ. Акт о выполнении работ фиксирует исключительно факт приемки работ, подтверждая исполнение обязательств только со стороны подрядчика. Платежные документы подтверждают не только факт приемки работ, но и факт бесспорной оплаты выполненных работ со стороны заказчика. Установление указанных требований обусловлено проявлением заказчиком должной осмотрительности при выборе контрагента, поскольку наличие опыта исполнения работ, на выполнение которых объявлена закупка, невозможно подтвердить только актами приемки. Судом в решении отмечено, что требование о предоставлении участником закупки документов, подтверждающих наличие опыта выполнения работ, определенных документацией о закупке, не является квалификационным требованием и не является основанием допуска или отказа в допуске к участию в закупке.

Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 29.03.2024 по делу № А43-27198/2023

Заявитель: Прокуратура.

Ответчик: Учреждение (заказчик), Общество.

Прокуратура по результатам проверки заказчика обратилась в суд с заявлением о признании недействительным контракта на выполнение работ по содержанию автомобильных дорог общего пользования, заключенного по итогам конкурса, в связи с предоставлением Обществом недостоверной информации в составе заявки на участие в закупке.

В требованиях к составу заявки содержалось указание о предоставлении документов, подтверждающих наличие у участника закупки опыта выполнения работ, связанных с предметом контракта. В заявке Обществом представлено два договора на строительство дорог общего пользования в коттеджных поселках. Прокуратурой установлено, что объем проведенных работ, указанный в договорах, не соответствует реальной площади дорог общего пользования коттеджных поселков, работы фактически Обществом не выполнялись.

Заказчик в суде обратил внимание, что комиссия по осуществлению закупок не наделена полномочиями по запросу дополнительных документов у участников закупки, в целях установления достоверности поданных ими заявок. Обязанность проверять достоверность документов, содержащихся в заявке, Законом № 44-ФЗ на комиссию не возложена.

Суд, удовлетворяя требования Прокуратуры, указал, что представленные в составе заявки Обществом договоры, отражают недостоверную информацию и являются мнимыми сделками.

К оценке, в силу положений постановления Правительства Российской Федерации № 2604, принимаются только те контракты, исполнение которых завершено, а работы приняты заказчиком. Контракт, заключенный с нарушением требований Закона № 44-ФЗ и влекущий нарушение принципов открытости, прозрачности, а, следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьи лиц, является ничтожным.

Судом в решении указано, что, исходя из доказанности факта представления Обществом заведомо недостоверной информации с целью обхода закона, частичное исполнение Обществом заключенного с заказчиком контракта, не влияет на его обязанность возвратить полученное по сделке. Иное позволит действующему недобросовестно лицу необоснованно получить имущественное удовлетворение из своего незаконного поведения.